

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Д.В. Савенков

Ассистент кафедры философии

Пермский национальный исследовательский университет

614068, Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: savenkov.dmitriy.1997@mail.ru

Рассмотрены особенности и закономерности развития исторического сознания, выявлена цикличность отражения исторического процесса в античную эпоху. Значительное внимание уделено взаимосвязи идей цикличности и необходимости в историческом сознании эллинской эпохи. Показана объективная обусловленность содержания исторического сознания античной эпохи. Рассмотрена эволюция взглядов на историю от Геродота до Полибия, выявлена преемственность представлений об истории античных историографов и философов. Показана методологическая ограниченность античного исторического сознания: партикулярный характер истории, отсутствие социального идеала. Сделан вывод о том, что эта ограниченность детерминирована в конечном счете конкретно-историческим уровнем развития человеческой сущности.

Ключевые слова: историческое сознание, историография, цикличность, Аристотель, Платон, необходимость, социальный идеал

Историческое сознание является интегральной формой общественного сознания, способом самопознания человеческой сущности. Сегодня, когда единая и интегральная человеческая сущность оказывается расколота на две полярно противоположные ипостаси – индивидуальную и родовую, – исследование исторического сознания приобретает особую актуальность. Общество в целом находится в глубоком цивилизационном кризисе, который вызван фундаментальными противоречиями в господствующем способе производства.

Историческое сознание развивается в трех модусах времени: прошлое, настоящее и будущее. Исследование прошлого в рамках исторического сознания позволяет ответить на вопрос: «откуда мы?», исследование будущего позволяет ответить на вопрос «куда мы движемся?», исследование настоящего отечает на вопрос «кто мы?» и позволяет соединить все грани исторического сознания в одно целое.

«С этой точки зрения ошибочно предполагать, что историческое сознание обращено только в прошлое, что оно исчерпывается только его объяснением. В действительности же прошлое – только грань исторического сознания, которое концептуализирует связь между всеми тремя модальностями времени: прошедшим, настоящим и будущим» [1, с. 23]. Именно поэтому историческое сознание, как оно развивается во времени, является крайне актуальным предметом исследования в социально-философской науке.

Для того чтобы выявить объективные причины трансформации исторического сознания, необходимо совершить «ретроспективное восхождение» от прошлого к настоящему. С этой целью рассмотрим процесс становления исторического сознания в античную эпоху.

Являясь одной из форм общественного сознания, историческое сознание выступает в качестве феномена, производного от общественного бытия, в качестве его отражения. Каждой исторической эпохе соответствует конкретно-исторически развитая социальная субстанция и конкретно-исторический индивид как ее носитель. В эволюции исторического сознания обнаруживает себя развертывание человеческой сущности: чем она более развита, тем сложнее структура и содержание исторического сознания.

Коснемся вопроса, который волновал многих исследователей в области историографии. Проявляется ли историческое сознание в античную эпоху? Здесь можно увидеть две противоположных версии. Версия первая: античность трактуется как такая реальность, внутри которой историческое сознание еще себя никак не проявило. Такие представления развиваются в работах Ф. Ницше, О. Шпенглера, Б. Кроче. Версия вторая. Античность понимается как объективно обусловленный феномен, в рамках которого рефлексия по поводу прошлого уже сформировалась и даже начинала приобретать достаточно развитый вид. Такие идеи проводил в своих трудах западногерманский философ и историк К. Кайзер [2]. Подобных взглядов придерживался также английский историк и социальный философ Дж. Коллингвуд. В частности, он отмечает, что в античную эпоху происходит переход от мифологического понимания истории к рациональному объяснению событий прошлого. «История греков – не легенда, это – исследование, это – попытка получить ответ на определенные вопросы, касающиеся таких дел и событий, в которых спрашивающий признает свое незнание» [3, с. 19].

Но историческое сознание не следует отождествлять с исторической наукой. Оно – многоплановый феномен, в структуре которого можно выделить теоретический и обыденный уровни. Поэтому предпочтение следует отдать второй версии, в которой отражается сложная диалектика

становления исторического сознания в античную эпоху. Историческое сознание появляется вместе с человеком, является исторически непреходящей формой общественного сознания и развивается в процессе развертывания человеческой сущности. Это касается и дописьменных обществ, но о них мы не можем, в отличие от общества времен античности, составить никакого обоснованного суждения. В то же время историческое сознание античной эпохи является неразвернутым и оттого синкретичным. Там сложно выделять собственно теоретический и обыденный уровни. Исторические представления эпохи античности носят партикулярный и замкнутый характер, они во многом наивны и даже примитивны, но с течением времени они меняются, обретая известную зрелость.

Важнейшей особенностью исторического сознания эллинской эпохи является его мифологический характер. Как известно, М. Барг назвал мифологию первой формой историзма. «В мифологическом мышлении индивидуальный субъект практически весь растворялся в субъекте коллективном, родоплеменном» [4, с. 12]. Мифологический характер исторического сознания в эпоху античности отчетливо явлен в трудах Гесиода и Гомера. Для мифологического мышления не существует различий между сагой и историей, а сказания об истории скорее напоминают поэму о событиях прошлого. У современного читателя такое понимание характера и задач исторического нарратива вызывает недоумение, однако важно отметить, что уже тогда, в античную эпоху, когда становление исторической науки только начиналось, зарождается стремление осмыслить социальную жизнь с позиций детерминизма, отыскать причины и движущие силы исторического процесса. Как совершенно верно отмечает Л.А. Мусаелян, «особенность гомеровского описания событий заключается в том, что он не ограничивается простым описанием фактов, а отыскивает, хотя и на мифо-фантастическом уровне причину событий, мотивы в поведении людей и богов» [4, с. 14].

У истоков всей античной и вместе с тем западной исторической науки стоит, как известно, Геродот. Именно ему, по мнению Р.Дж. Коллингвуда [3], принадлежит заслуга перехода от мифоописания к истории. В центр исторических работ античного мыслителя был поставлен человек как субъект истории, как ее творец. Однако люди не вольны творить историю по своему произволу, они ограничены существующим объективным порядком вещей или, как его называли в античности, фатумом, или роком. Именно идея фатума, определяющего ход исторического процесса, является ключевой для всей античной историографии. История понимается те времена как некоторый предначертанный «фатумом» план реализации действий людей, человек оказывается несвободным и не

может влиять на ход исторического процесса. «С точки зрения Геродота, – подчеркивает С.Я. Лурье, – непрерываемость слепого рока, наказывающего каждого, кто захватывает больше счастья, чем ему отведено, есть основной закон истории, и вся его книга построена, в сущности, как ряд иллюстраций этого общего положения» [5, с. 41].

Уже у Геродота мы находим несколько особенностей исторического сознания, которые представляют для нас эвристическую ценность. Во-первых, нужно отметить идею детерминизма, или причинности. Будущее детерминируется настоящим, а настоящее прошлым. В античной историографии и философии доминировала идея детерминизма как отрицания случайности. Принцип детерминизма был введен в философию античным атомистом Демокритом. Он писал: «Люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность» [6, с. 230].

Идея так понимаемого детерминизма органически связана с идеей «закона природы».

Данное понятие мы найдем у Фукидида в анализе пелопонесской войны. «Закон природы» представляет собой врожденную, неодолимую силу, определяющую внутриобщинные распорядки и взаимоотношения между людьми. Закон природы в данном случае выступает детерминирующей силой истории. Анализируя идею предопределенности, свойственную историческому сознанию античной эпохи, можно сделать вывод, что она являлась следствием переноса закономерностей, которые существуют в природе, на общественную жизнь. Понятие закона природы призвано помочь осмыслить общественные процессы как проявление регулярностей и определенностей, присущих природным явлениям. В итоге в историческом сознании античной эпохи формируется неустранимое противоречие: с одной стороны, история оказывается жестко детерминированной цепочкой событий, а, с другой стороны, субъектами истории являются сами люди, которые творят историю. Можно согласиться с М.Баргом в оценке данного противоречия: «Перед нами поистине любопытнейшее явление: представление о динамизме и пластичности в мире живой природы не только не помогало, но явно мешало античному наблюдателю ориентироваться в мире истории, т. е. в самом динамичном из миров» [1, с. 29]. В историческом сознании античной эпохи мы в явственной форме найдем антропоморфную парадигму мышления, которая является следствием влияния более раннего мифологического мировоззрения. В данном случае справедлива оценка А.Ф. Лосева, который называет историзм античной эпохи природным историзмом. [7, с. 19].

Наряду с Геродотом творцом античной исторической науки является Фукидид. Автор «Истории Пелопонесской войны» стремится очистить историю от мифологического содержания, показать действия людей и последствия этих действий. Он замечает, что в истории есть всеобщий закон – закон господства сильного над слабым. Описывая начало войны, он заключает: «Такая политика (*невмешательства*) промедления едва ли принесет вам успех. <...> И как в искусствах, так и в политике новое всегда неизбежно должно возобладать над старым» [8, с. 10].

Фукидид приходит к мысли, что великие личности оказывают значительное влияние на ход исторического процесса, тем самым отказываясь от фатализма. Подобное понимание роли личности в истории получит дальнейшую основательную разработку в западноевропейской историографии. Еще одним важным достижением античного мыслителя было положение о практической пользе истории, так как в истории властвует всеобщий закон и, следовательно, будущем необходимо учитывать опыт прошлого. «Мой труд создан как достояние навеки, а не для минутного успеха слушателей», – заявляет гениальный историк [8, с. 14]. Важнейшая особенность исторического сознания, свойственного Фукидиду, – гуманистическая направленность. В центре истории у него оказывается человек как субъект истории. Однако, оставляя человеку возможность быть творцом своей истории, Фукидид не дает ответа на вопрос о соотношении случайности и «природного закона» (необходимости) в историческом процессе.

Рассматривая эволюцию исторического сознания античной эпохи, обратим внимание другого крупнейшего мыслителя, Полибия. В его трудах мы можем увидеть переход от партикулярной античной истории к более целостному и единому пониманию истории, которая охватывает множество народов, проживающих на территории современной южной Европы. Как справедливо отмечает Л.А. Мусаелян, «<...> впервые в античной историографии он создает действительно всеобщую (для этой эпохи) историю, охватывающую историю Греции, Македонии, Рима, Малой Азии и других стран. Вызревшая в общественном сознании античного общества идея единства, цельности исторического процесса в наибольшей степени была реализована в творчестве Полибия» [4, с. 20]. Полибий творил в период расцвета Римской Империи, когда завершилось становление классической рабовладельческой цивилизации и она обрела черты зрелости. Это был уже иной уровень развития человека как субъекта исторического процесса. Вместе с возрастанием степени зрелости общества происходил и прогресс исторического сознания, преодолевающего прежние партикулярные рамки.

Полибий вводит в античную историографию идею цикличности. В теоретическом плане идея цикличности обосновывается соответствием микрокосма и макрокосма, где индивид как единичное проявление социальности должен соответствовать общему – государству (макрокосму). Согласно Полибию, государство проходит ряд этапов: зарождение, возрастание, расцвет, изменение, завершение. Этапы истории с необходимостью имеют циклический характер и повторяются под действием неодолимой силы истории. «Особенность нашей истории и достойная удивления черта нашего времени состоят в следующем: почти все события мира судьба направила насильственно в одну сторону и подчинила их одной и той же цели», – пишет Полибий [9, с. 16].

Идея цикличности истории в неразвитом виде встречалась и у более ранних авторов, поскольку в ней воспроизводилась идея повторяемости природных процессов. Например, Демокрит писал о бесконечном множестве повторяющихся миров. Платон и Аристотель считали, что смена форм правления происходит циклически. Цикличность истории является следствием переноса античными историками «закона природы» на общественную жизнь. Идею необходимости в природе (закона природы) мы обнаруживаем и у более ранних философов античности, например, у Гераклита, хотя и в мифологической оболочке. Вот его подлинные слова: «Ибо Солнце не преступит (*положенной ему*) меры. В противном случае его настигнут Эриннии, блюстительницы правды. Солнце движется по строго определенному пути» [10, с. 17]. Таким образом, историческое сознание античной эпохи определяется переплетением двух фундаментальных констант: идеи необходимости и идеи цикличности. Как проницательно заметила В.И. Уколова, в историческом сознании эпохи античности, «время происходящего есть отражение космического круговращения, оно циклично. Парадокс заключается в том, что сущность трансформаций во времени остается неизменной» [11, с. 34].

Вершина всей античной философии – системы Платона и Аристотеля. В те времена, когда они творили, историческое познание еще не выделилось в отдельный вид интеллектуальной деятельности, поэтому мы не найдем специальной работы у классиков античной мысли, которая посвящена истории и историческому сознанию. «Показательно, – пишет М. Барг, – что даже Аристотель, отличающийся универсальностью научных интересов, охватывающих философию, медицину, зоологию, математику, механику, поэзию, риторику и т.д., не оставил ни одной работы по истории» [1, с. 23]. Тем не менее, анализируя работы Платона и Аристотеля, мы можем составить определенное суждение относительно их понимания истории.

В рамках общей и социальной философии Платона мы обнаруживаем распространенную в античной эпохе идею совпадения микрокосма и макрокосма. В рамках этой идеи человеческая душа трактуется как высшее проявление макрокосма, из чего вытекает, что жизнедеятельность человека направляется объективной целью, внешней необходимостью, диктуемой извне. Эту необходимость в философии Платона выражает высшая идея – идея «блага». «Благо доставляет познаваемым предметам «не только способность быть познаваемыми, но и способность существовать и получать от него сущность» [12, с. 509]. Данная идея исходит из онтологии Платона и его учения об идеях: мы вновь обнаруживаем идею необходимости и детерминизма, который с природных объектов переносится на действия социального индивида (микрокосма). Согласно Платону, некая разумная объективная цель существует как в природных явлениях, так и в рамках общественной жизни. В рамках его концепции человек как выражение макрокосма содержит в себе высшие идеи (*блага, справедливости, прекрасного, истины*) и стремится к их реализации. При таком понимании макрокосм является средой для реализации и становления микрокосма. Иначе говоря, макрокосм существует для человека. В этой связи следует признать правомерной идею, что истоки антропного принципа находятся в лоне античной философии [13]. Идея антропоцентризма важна и в контексте особенностей античного исторического сознания.

У Платона можно в явственном виде обнаружить еще одну ключевую идею исторического сознания античности идею цикличности общественной жизни. Наиболее рельефно она представлена в концепции сменяемости форм правления. Как известно, всего Платон выделил пять форм правлений: аристократию, монархию, демократию, олигархию и тиранию. Историю он представлял как цикличную смену форм правлений без качественных изменений. Каждой форме правления соответствует определенный тип человека (микрокосма), но определенность человека всецело задается душой, а душа как идея человека неизменна, безотносительна и вечна, поэтому можно заключить, что изменения носит лишь феноменологический характер, не затрагивающий суть процессов. История идеального государства представляет собой поэтапную смену формы правления от «правильных» (*аристократия, монархия*) к неправильным (*демократия, тирания, олигархия*).

Аристотель, как и его великий предшественник и учитель, не оставил специальной философской работы, посвященной анализу исторических эпох. Но мы находим в его трудах те же базовые идеи, которые характерны для исторического сознания античной эпохи. Так, у него

имеется идея необходимости (закономерности) в общественной жизни. Это идея исходит из онтологии Аристотеля, где он строит целостную концепцию единого бытия, которое воспроизводится вследствие взаимодействия формы и материи. «Сумма» бытия оказывается постоянным числом, поэтому возникновение качественно новых определенностей в природе и истории невозможно. Идея цикличности у Аристотеля выражается в его учении о государстве. Государство возникает в силу природы человека, а человек по своей природе – политическое существо, он нуждается в общении, в этом проявляется его социальная природа. «Оно (*государство*) возникает только тогда, когда создается общение ради благой жизни между семействами и родами, ради совершенной и достаточной для самой себя жизни» [14, III с. 29–35]. Государство необходимо для связи между людьми в трех видах отношений, во-первых, для хозяйственной деятельности, во-вторых, для обмена благами, в-третьих, для общения в пределах одной или нескольких семей. Иными словами, все виды общения соединятся в государстве, и государство, согласно Аристотелю, выступает как высшая форма и необходимая форма общения.

Идея цикличности выражается у Стагирита в учении о сменах форм правления, их он выделяет шесть, добавляя к уже известным пяти формам Платона политию. Аристократия, политика и монархия (царская власть) являются правильными с точки зрения Аристотеля, а демократия, олигархия и тирания соответственно неправильными. Также важно заметить, что до появления государства человечество не имеет никакой истории, государство по Аристотелю – необходимое условие для общественного существования человека, поэтому можно заключить, что шесть стадий государственной жизни представляют собой циклическую смену состояний, которые количественно обусловлены «благой деятельностью» человека.

Как было отмечено выше, историческое сознание действует в трех модусах времени: прошлое, настоящее и будущее. Выработка целостного социального идеала свидетельствует об устремлённости общества в будущее. Это попытка выразить и закрепить принципы и способы существования для следующих поколений в идеальной (сознательной) форме. А.В. Миронов определяет социальный идеал в таких словах: «Социальный идеал – это идеальный образ будущего, который выражает общественное направления развития. Социальный идеал можно определить, как совокупность базовых принципов, определяющих перспективу развития и совершенствования объединения людей» [15, с. 79].

Как бы тщательно мы ни исследовали античные тексты, мы не смогли бы найти в них каких-либо суждений о социальном идеале. Почему? На наш взгляд, это следствие особенностей античного исторического сознания. Во-первых, идея цикличности не позволяет развернуть принцип ортогональности во времени, показать устремления истории в будущее. Во-вторых, преимущественно партикулярный характер истории не дает представить целостный социальный идеал в силу фрагментарности исторических знаний. В-третьих, и это главное, в историческом сознании античной эпохи мировоззренческая функция еще не успела сформироваться. Партикулярная история не позволяет выработать мировоззренческие ориентиры, что лишает ее возможности создать социальный идеал.

Выводы.

1. Историческое сознание античной эпохи было «повествованием о человеческой истории, истории человеческих деяний, целей, успехов и неудач» [3, с. 41]. Оно представляло собой большой шаг вперед в развитии наших знаний о мире, т.к. в нем происходил постепенное очищение от мифотворчества. В то же время человеческий индивид трактовался натуралистически и не был в строгом смысле слова качественно не отделен от природы. «Он основывался на идее человека как разумного в своей основе животного» [3, с. 42].

2. Важнейшее достижение исторического сознания античности – идея детерминизма. Поток событий мыслился как результат действия слепой объективной силы, равно господствующей и над отдельным человеком, и над обществом. Идея детерминизма сочеталась с идеей цикличности, повторяемости общественных явлений. И в том, и другом случае, человеческое общество представлялось по аналогии с природой.

3. Историческое сознание античной эпохи носит преимущественно партикулярный, фрагментарный характер. Историография ограничивается историей отдельных народов или даже отдельных городов (Геродот, Фукидид).

4. Античность не ведает социального идеала, ибо ее сознание не доросло до идеи общественного прогресса.

5. Все эти особенности исторического сознания античной эпохи детерминированы уровнем развития человеческой сущности, объективными условиями общественного бытия. Наличные производительные силы античной эпохи не позволяют «развернуться» историческому сознанию, преодолеть его ограниченность.

Список литературы

1. *Барг М.А.* Эпохи и идеи: становление историзма. М: Мысль, 1987. 348 с.
2. *Caiser K.* Plato und die Geschichte. Stuttgart: 1962. 624 с.
3. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография / перевод и комментарии Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1980. 488 с.
4. *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь: Перм. гос. ун-т. – 2-е изд., доп. и перераб. 2011. 439 с.
5. *Лурье С.Я.* Геродот. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 236 с.
6. *Маковельский А.О.* Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. 401 с.
7. *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 208 с.
8. *Фукидид* История / перевод и примечания Г. А. Стратановского / СПб.: Наука, Ювента, 1999. 599 с.
9. *Полибий.* Всеобщая история / пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. М.: 1890.
10. *Асмус В.Ф.* Античная философия. М.: Высшая школа, 1999. 400 с.
11. *Уколова В.И.* Историческое сознание взгляд через эпохи // Люди и тексты. Исторический альманах., 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-soznanie-vzglyad-cherez-epochi> (дата обращения: 22.10.2023)
12. *Платон.* Полное собрание сочинений, пер. Шейнман-Топштейн С.Я., Соловьев М., Карпов В. 2023. 1311 с.
13. *Селиванова В.И.* Дискуссии о принципе антропности в отечественной философской литературе // Философия. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. 1993. № 3–4
14. *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч. С. Жебелева. М.: «Мысль», 1983.
15. *Миронов А.В.* Социальный идеал как средство общественной коммуникации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. С. 78–84.

HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE ANCIENT EPOCH: FORMATION AND PECULIARITIES

Dmitriy V. Savenkov

Perm State University

15, Bukireva St., Perm, 614068, Russia

The peculiarities and regularities of the development of historical consciousness are considered, the cyclical nature of the reflection of the historical process in the ancient era is revealed. Considerable attention is paid to the relationship between the ideas of cyclicity and necessity in the historical consciousness of the Hellenic era. The objective conditionality of the content of the historical consciousness of the ancient epoch is shown. The evolution of views on history from Herodotus to Polybius is considered, the continuity of ideas about history of ancient historiographers and philosophers is revealed. The methodological limitations of the ancient historical consciousness are shown: the particular nature of history, the absence of a social ideal. It is concluded that this limitation is ultimately determined by the specific historical level of development of human essence.

Keywords: historical consciousness, historiography, cyclicity, Aristotle, Plato, necessity, social ideal.